

ного органа, его аппарата (секретариата), получает заработную плату за счёт средств государственного бюджета.

Выводы. Следует подчеркнуть, что субъект административного правонарушения, предусмотренного ст. 162-1 КУоАП, характеризуется не только общими признаками, такими как достижение возраста привлечения к административной ответственности и вменяемость, но и обязательно должен иметь дополнительные различия, характеризующие его как должностное лицо юридического лица или физическое лицо – субъект предпринимательской деятельности.

Список использованной литературы:

1. Мустафина С.А. К вопросу о специальном субъекте административных правонарушений в области таможенного дела (нарушения таможенных правил). *Пробелы в российском законодательстве*. 2008. № 2. С. 430–431.

2. Битяк Ю.П. Административное право Украины : учебник. Москва : Интер. 2005. 544 с.

3. Сидоренко В.В. Определение субъекта административных проступков в сфере экономической деятельности. *Право и общество*. 2015 № 4. Ч. 4. С. 153–158.

4. О государственной службе : Закон Украины от 10 дек. 2015. *Ведомости Верховной Рады Украины*. 2016. № 4. Ст. 43.

5. Мустеца И.В. Сущность трудового правового статуса должностных лиц предприятия. *Актуальные проблемы отечественной юриспруденции*. 2016. № 4. С. 46–50.

6. Курова А.В. Об определении понятия и признаков должностного лица в системе трудового права. *Предпринимательство, хозяйство и право*. 2016. № 1. С. 65–69.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Боднар Татьяна Юрьевна – аспирант кафедры полицейского права Национальной академии внутренних дел

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bodnar Tatiana Yuryevna – Postgraduate Student of the Department of Police Law of National Academy of Internal Affairs

khomattt@gmail.com

УДК 343.415 (477)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОХРАНЫ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ В УКРАИНЕ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Анастасия БУРБИЙ,

соискатель Государственного научно-исследовательского института
Министерства внутренних дел Украины,
ведущий юрисконсульт Государственного научно-исследовательского института
Министерства внутренних дел Украины

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена рассмотрению уголовно-правовой регламентации охраны избирательных прав в Украине и некоторых зарубежных странах. Важность данного исследования обусловлена той значимой ролью, которую в современном демократическом обществе играют выборы публичных органов власти и необходимостью поисков инструментов, позволяющих воспрепятствовать нарушению избирательного процесса. Данное исследование проводилось с использованием метода сравнительного анализа на примере отдельных стран, входящих в семью романо-германского права, с целью поиска общих и отличных характерных черт, выявления положительных практических примеров, актуальных для внедрения в отечественное законодательство либо для его усовершенствования.

Ключевые слова: избирательное право, уголовная ответственность, состав преступления, объект преступления, уголовное законодательство

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CRIMINAL LAW REGULATION OF THE PROTECTION OF ELECTORAL RIGHTS IN UKRAINE AND FOREIGN COUNTRIES

Anastasiya BURBIY,

Applicant of the State Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Ukraine,
Leading Legal Adviser of the State Research Institute of the Ministry of Internal
Affairs of Ukraine

SUMMARY

The article deals with the consideration of the criminal law regulation of the protection of electoral rights in Ukraine and some foreign countries. The importance of this study is based on the significant role that the election of public authorities plays in a modern democratic society and on the need to search for tools to prevent the violation during the electoral process. This study was carried out by using the comparative analysis method on the example of individual countries belonging to the family of Romano-German law, in order to search for common and distinctive characteristic features, to identify positive practical examples that are relevant for implementation in domestic law or to clarify it.

Key words: suffrage, criminal liability, corpus delicti, object of crime, criminal law.

Актуальность темы. Необходимость борьбы с нарушениями в сфере избирательного права возникает перед каждым развитым государством. Объясняется это той значимой ролью, которую избирательный процесс играет в вопросе развития современного демократического цивилизованного общества. Невольно выборы, а точнее их ход и результаты, ложатся в основу формирования не только политической составляющей жизни того или иного государства, но более того, могут

влиять на формирование правовых тенденций как внутри, так и за пределами государства. Именно поэтому особая опасность нарушений в указанной сфере заключается не в самом факте нарушения законодательного запрета, а в тех глобальных последствиях, которые могут проявляться с течением времени. Среди множества инструментов, которыми обладает правовая наука, важное место занимает изучение зарубежного опыта регулирования правовых отношений, а также проведение сравнитель-

но-правового анализа отечественных подходов в определении регламентации определённых социально-правовых явлений с иностранными аналогами. Использование компаративного метода в анализе особенностей уголовно-правовой регламентации охраны избирательных прав в отечественном и зарубежном праве важно исходя из того, что он позволяет выявлять как слабые, так и сильные стороны отечественного регулирования, а также его результаты могут ложиться в основу совершенствования последнего.

Целью статьи является сравнение уголовно-правовой регламентации охраны избирательных прав в Украине и зарубежных странах на основе анализа зарубежного законодательства, а также поиск оптимальных моделей, пригодных для оптимизации охраны избирательных прав граждан в отечественном праве.

Изложение основного материала. Недавнее реформирование избирательного законодательства Украины в части его упорядочивания с последующей кодификацией в который раз обратило внимание юристов и учёных на проблему обеспечения избирательных прав граждан Украины.

В данном коротком исследовании мы не ставим целью проанализировать уголовно-правовые нормы всех стран мира на предмет охраны избирательных прав граждан. Принадлежность украинской правовой системы к семье романо-германского права мотивирует нас обратить внимание именно на родственные правовые системы, которые имеют схожие характеристики. Уголовное право любой страны имеет свою специфику, обусловленную среди прочего особенностями исторического и культурного развития. Соответственно, анализируя зарубежное законодательство в контексте конструирования уголовно-правовой нормы, направленной на охрану тех или иных правоотношений, а также подходов к установлению уголовной ответственности за преступления, следует брать во внимание правовые обычаи и традиции исследуемых стран, уровень правовой культуры, наличие идеологических течений, характер развития правовой науки и прочее.

Как известно, отличительными чертами романо-германской право-

вой семьи выступают писаное право, возложение закона в основу правопорядка, алгоритмичность построения законодательства, а также тяготение к упорядочиванию и структурированию правовых норм, проявляющееся в кодификации нормативных актов. При этом роль обычая и прецедента не является столь существенной, скорее оставаясь на втором плане. Однако как обычай, так и прецедент имеют отложенный во времени характер, используя при модернизации законодательства. Таким образом, ввиду общности правовых источников, характера построения и закрепления правовых норм, наличие схожей терминологии и юридических конструкций мотивировали нас обратить внимание именно на страны романо-германской правовой семьи. Указанное продиктовано не только утилитарным подходом, выражающимся в доступности понимания правовых явлений этих стран в контексте рассматриваемой темы, а и тем, что ввиду распространённости данной правовой семьи в неё входит большинство европейских стран, что в контексте выбранного европейского курса Украины приобретает особую актуальность для нас. Следует отметить, что в данном исследовании мы не будем углубляться в особенности правовых систем в целом.

Отечественное уголовное законодательство довольно обширно регулирует вопрос ответственности за нарушения избирательного права граждан Украины, предусматривая ряд основных составов преступлений, предусмотренных в семи статьях Уголовного кодекса Украины (ст.ст. 157–160) (далее – УК Украины) [1, с. 82–88]. К слову, И.Е. Словская предлагает рассматривать в качестве преступления против избирательных прав граждан и состав преступления, предусмотренный ст. 344 УК Украины «Вмешательство в деятельность государственного деятеля», что, по нашему мнению, является несколько непоследовательным с точки зрения определения объекта посягательства [2, с. 113]. Объясняется это тем, что указанное преступление конструктивно направлено главным образом против авторитета органов государственной власти, не посягает на общественные отношения в электоральной сфере и не связано с реа-

лизацией гражданами своего избирательного права. Внутренняя структура каждой статьи, в свою очередь, предусматривает логическую градацию составов преступлений зависимо от степени их тяжести: от простого состава до квалифицированного. Иерархично нормы, охраняющие избирательные права граждан, расположены в разделе Особенной части УК Украины, объединяющем преступления против личных прав человека и гражданина, к которым законодатель, очевидно, ошибочно отнёс и избирательное право. Некоторую дисгармонию и непоследовательность в этом вопросе освещала Л.П. Медина [3, с. 77–81], справедливо отмечая необходимость согласования названия раздела с его содержанием. Возвращаясь к вопросу структурного расположения указанного раздела и обращаясь к общетеоретическому подходу структурирования современных кодифицированных уголовных актов согласно ценности охраняемого объекта, отметим то высокое положение избирательных правоотношений как объекта уголовно-правового регулирования, которое ему предоставил законодатель, расположив практически в начале Особенной части [4].

Исходя из анализа конструкции отечественных уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за нарушения в избирательной сфере, можно сделать вывод, что объективная сторона указанных преступлений не предусматривает наступления последствий как обязательного признака, что указывает на преимущественно формальный характер основных составов преступлений данной группы. И напротив, признаком квалифицированных составов выступают последствия, что повышает их общественную опасность. В данном случае как о материальном составе преступления можно вести речь о препятствовании свободному осуществлению избирательного права с уничтожением имущества потерпевшего. Из указанного видно, что одним своим действием виновное лицо спровоцировало наступление сразу двух последствий: воспрепятствовало реализации политического права и нарушило имущественное право, наступление таких последствий несёт повышенную опасность совершенного (ч. 2 ст. 157

УК Украины). Исходя из публичности избирательных правоотношений и широкой освещённости подлежащей процедуры выборов, оценивая субъективную составляющую преступления, можно указывать на умышленный характер деяний в данной сфере, что соответствует общепринятому видению сего вопроса в научной и учебной литературе [5, с. 65].

Большинство анализируемых в данном исследовании уголовных кодексов зарубежных стран содержат нормы, направленные на охрану избирательных прав, которые характерно располагаются в основных частях кодексов. В то же время в двух государствах не осуществляется привычная романогерманским странам уголовно-правовая регламентация охраны указанных прав. В Словакии не предусмотрено самостоятельной охраны избирательных прав ни в текущем избирательном законодательстве, ни в уголовном законодательстве. Единственной специфической нормой, частично затрагивающей интересующий нас вопрос, является норма, порицающая взяточничество в избирательной сфере (ст. 336а) [6]. Примечательно, что наказанием за деяния, предусмотренные статьёй, является исключительно лишение свободы виновного лица, что указывает на особую серьёзность и важность такого преступления. Однако исходя из размещения упомянутой нормы в части о взяточничестве, входящей в раздел, предусматривающий ответственность за преступления против общественного порядка, можно вести речь о том, что объектом этого преступления являются вовсе не общественные отношения в сфере избирательного права. Предполагается, что регулирование вопросов ответственности за преступления в избирательной сфере осуществляется посредством применения иных норм уголовного кодекса Словакии, в частности восьмой главы упомянутого кодекса [7, с. 254]. Французский уголовный кодекс также не предусматривает норм, направленных на охрану избирательных прав. Однако регулирование уголовной ответственности за нарушение в электоральной сфере целиком сосредоточены в Избирательном кодексе Франции (Code électoral) в более чем тридцати пяти статьях [8]. Прежде всего внимание на себя обра-

щают санкции, применяемые к правонарушителям, а точнее их размер. Как правило, за нарушение электоральных правил предусматривается двойное наказание в виде лишения свободы с выплатой довольно значительных сумм штрафов. Кроме того, к физическим лицам применяется наказание в виде лишения политических и гражданских прав. Схожее наказание в виде лишения избирательного права встречается и в законодательстве Люксембурга (ст. 139) [9]. При этом запрет пользоваться правом избирать или быть избранным зачастую влечёт за собой запрещение занимать публичную должность, что, учитывая особенности французского законодательства, является вполне логичным. Категория судимости в украинском праве частично выполняет тождественные функции, накладывая на виновное лицо многочисленные запреты, связанные с реализацией политических и иных прав. В отечественном уголовном праве отсутствует такая мера наказания, как лишение избирательного права, что объясняется, с одной стороны, нежеланием законодателя нарушать демократические принципы и нормы международного права, признавая неприкосновенность избирательных прав граждан, с другой стороны, сложностью внедрения подобного правового института, связанного с необходимостью предварительного внесения соответствующих изменений в Основной Закон Украины. В целом же, следует отметить схожесть составов преступлений за нарушение избирательного законодательства в отечественном и французском законодательстве. Однако имеются и некоторые принципиальные различия. В частности, французский избирательный кодекс, в отличие от отечественного уголовного кодекса, не дифференцирует уголовную ответственность за подкуп, попытку подкупа, требование подкупа независимо от размера передаваемого, предлагаемого или требуемого. В равной мере наказывается как лицо, предлагающее или дающее какие-то неправомерные блага, связанные с реализацией лицом избирательного права, так и лицо, получающее или требующее таких благ. В украинском же законодательстве ответственность за подкуп избирателя наступает в зависимости от раз-

мера указанных благ. Таким образом, французское право определяет описанный состав преступления как довольно серьёзный. Отсутствует в УК Украины и такое альтернативное деяние, как вымогательство неправомерных благ избирателем, что, на наш взгляд, объясняется нетипичностью подобного поведения отечественного избирателя. Этот вопрос открывает перспективное направление для изучения его в области криминологии.

Наиболее близкими по характеру и содержанию к украинскому уголовному кодексу являются уголовные кодексы постсоветских стран. Так, всего две статьи Уголовного кодекса Беларуси содержат весьма широкий набор альтернативных неправомерных деяний, связанных с нарушениями в электоральной сфере, чем весьма отличается объективная сторона составов преступлений [10]. На наш взгляд, такое нагромождение различных по своему характеру и содержанию деяний, хотя и придаёт большую абстрактность изложению нормы, по сравнению с украинским аналогом, однако создаёт больше возможностей для манипуляций в процессе квалификации деяний. Полнейшим уходом от казуистичного изложения диспозиций уголовных норм, направленных на охрану избирательных прав, отличилось молдавское законодательство [11]. Максимально лаконичное построение диспозиций статей, очевидно, направлено на упрощение практики их правоприменения. На наш взгляд, такой подход заслуживает внимания и может быть учтён для оптимизации отечественного законодательства, избыточно сложными конструкциями.

Нормы, регламентирующие ответственность за избирательные преступления, расположены в особенных частях уголовных кодексов и, как правило, объединены с другими родственными преступлениями, а родовым объектом посягательства выступают конституционные права в следующих странах: Беларусь, Казахстан, Армения, Германия, Люксембург [9; 10; 12; 13; 14]. В самостоятельный раздел выделили эти преступления в Румынии, Швейцарии, Австрии [15; 16; 17]. Иные изученные страны определили данные преступления как таковые, которые посягают на публичную

власть (Норвегия), конституцию и верховную власть (Исландия, Дания), государство (Латвия), политические права и/или иные права личности (Финляндия, Молдова), общественный порядок (Венгрия) и порядок в общественных делах (Чехия) [18; 19; 20; 21; 22; 23]. Последние примеры вызывают опасения касательно уместности такого расположения в рамках уголовных законов. Хотя это и носит больше теоретический, нежели практический смысл, считаем, что указанная правовая регламентация несколько смещает акценты, ведь избирательный процесс имеет весьма посредственное отношение к общественному порядку. В большинстве случаев характеристика основных составов преступлений определяется формальностью и не требует наступления неблагоприятных последствий для признания преступления законченным. Квалифицированные составы преступлений в основном характеризуются совершением их специальным субъектом.

В виду немалого практического интереса к институту уголовных проступков и попыток его теоретического осмысления в рамках украинского уголовного и уголовно-процессуального права отдельного рассмотрения заслуживает законодательство Швейцарии в контексте проводимого анализа [24; 25]. Так, в соответствии со ст. 10 Уголовного кодекса Швейцарии все правонарушения, за которые предусмотрена ответственность в виде лишения свободы до трёх лет или альтернативное наказание в виде штрафа, относятся к проступкам ввиду их незначительного характера [16]. Именно к последним и относит швейцарский законодатель правонарушения в сфере избирательного права. Известный отечественным правозащитникам способ нарушения избирательного права, так называемые «избирательные карусели» (когда избиратель вбрасывает в избирательную урну предварительно незаконно предоставленный ему заполненный бюллетень, а законно выданный и пустой передаёт другому лицу, после чего эти действия неоднократно могут повторяться), получил самостоятельную квалификацию в рамках швейцарского уголовного права. В таком случае ответственность наступает за сбор и распространение

избирательных бюллетеней. В украинском праве такие действия в случае их обнаружения подпадают под незаконное использование избирательного бюллетеня (ст. 158¹ УК Украины). А в случае установления получения такими лицами неправомерной выгоды им грозит ответственность по совокупности статей (ст. 160 УК Украины) [26, с. 271]. Указанный практический опыт может быть отдельно осмыслен и учтён в отечественной правотворческой и правоприменительной практике.

Содержание субъективной стороны преступлений против избирательных прав в зарубежных странах во многом обусловлено способом совершения указанных деяний в целом. В подавляющем большинстве единственным признаком субъективной стороны данных преступлений выступает умышленная вина, при этом форма вины во всех исследованных уголовных законах не называется прямо, а вытекает из содержания статьи, что указывает на общность в подходах конструирования субъективной стороны преступлений данной группы в рассмотренных странах. В некоторых странах, таких как Чехия, на осознанность как признак субъективной стороны прямо указывается в конструкции уголовной нормы, в других же странах это выплывает из сути диспозиций. Мотив и цель преступлений, как правило, не определяются в составах преступлений и не влияют на квалификацию, что полностью корреспондируется с украинским аналогом. Исключение мы нашли в законодательстве Армении. Так, в ст. 151 Уголовного кодекса Армении предусматривается ответственность за распространение клеветнических сведений о кандидате или партии при проведении выборов в целях введения в заблуждение избирателей. По нашему убеждению, указание на наличие цели данного конкретного состава преступления является целесообразным, поскольку именно в таком виде его можно считать целостным и таким, которое посягает именно на избирательные права лица. В противном случае связь клеветничества в избирательном процессе может быть недоказуемой и ответственность за распространение заведомо ложной информации о кандидате или партии должна наступать в рамках гражданского производства. В отечественном

праве не предусмотрено такого преступления, однако подобные деяния регламентируются текущим избирательным законодательством и за их нарушение предусмотрена исключительно административная ответственность (ст.ст. 212⁹, 212¹⁰ Кодекса Украины об административных правонарушениях) [27]. Цель как обязательный признак субъективной стороны встречается в немецком законодательстве за нарушения тайны выборов. Конструктивно указанное преступление нацелено на получение преступником информации об отданном голосе как в личных целях, так и для передачи третьим лицам. При этом не совсем понятно, как в данном случае этот субъективный признак влияет на степень общественной опасности деяния. На наш взгляд, сам факт доступности информации для любого круга лиц может произвести негативное влияние на ход и результаты голосования.

В ходе проведённого анализа мы не учитывали те уголовно-правовые нормы, которые напрямую связаны с текущим избирательным законодательством той или иной страны и при этом не имеют аналогов в отечественном законодательстве. В частности, речь идёт о нарушениях процедуры отзыва депутатов в Беларуси и посягательствах на порядок электронного голосования в ряде европейских стран.

Таким образом, в наиболее общем виде все преступления против избирательных прав в анализируемых законодательствах можно классифицировать на те, которые посягают в широком понимании на свободу волеизъявления лицом, на процесс подготовки и проведения выборов, на искажение избирательной документации и/или результатов голосования.

Подводя итоги, следует отметить схожесть основных черт правовой регламентации уголовно-правовой охраны избирательных прав в странах романо-германской правовой семьи. Однако их тождественность является условной в силу различий социально-культурной и политико-правовой основ. Общей чертой отечественного и зарубежного законодательства в контексте исследуемого вопроса является принцип группирования указанных норм в пределах одного раздела. В большинстве случаев

